

~О~

Какаши ощущал приятное чувство нереальности происходящего, когда шел по улицам Конохи. Это была та деревня, которую он помнил лучше всего - после нападения Кьюуби, но до вторжения Боли. Улицы уже не казались ему прежними после того, как вся деревня была уничтожена в первый раз, и уж точно они не были прежними после того, как Мадара и Саскэ прошли через это.

Он нашел свой любимый книжный магазин и зашел в него, снова купив только что вышедший роман "Ича ича рай". Его старый любимый роман.

"Вы знаете время?" - спросил он, расплачиваясь за покупку.

Владелец магазина посмотрел на часы позади него. "Сейчас полдень, шиноби-сан".

Какаши поблагодарил и пошел прочь, раскрыв новый переплет и сразу же перейдя к своей любимой части.

На этот раз опоздал всего на два часа. Неплохо.

~О~

"О я?" Какаши откинулся на перила и оглядел свою команду генинов. Первым впечатлением было то, что они... маленькие. Одно дело знать, что они снова станут детьми, но совсем другое - столкнуться с тем, что голова Наруто даже не доставала до карманов его жилета.

"Меня зовут Хатаке Какаши", - сказал он. "У меня нет желания рассказывать вам о своих симпатиях и антипатиях". Они были еще слишком молоды для таких вещей. "У меня много увлечений. Мечты на будущее? Хм." Он сделал небольшую паузу, постукивая себя по подбородку, а затем пожал плечами. Что ж, это не повредит. "Моя мечта - найти и обучить команду легенд, чтобы они стали еще более великими, чем три Саннина".

"Это мы!" воскликнул Наруто, потрясая кулаком в воздухе. "Верь в это!"

Ах, это была еще одна вещь, о которой Какаши забыл. Наруто в этом возрасте был шумным.

Разумеется, Наруто тоже первым представился и тут же начал бессвязно рассказывать о том, как ему нравится рамен и, о да, о том, как он собирается стать следующим Хокаге. Наблюдая за ним сейчас, Какаши простил себя - совсем немного - за то, что сначала проигнорировал мальчика. Настанет день, когда Узамаки Наруто превзойдет Первого Хокаге... Этот день был еще далеко.

"Понятно", - сказал Какаши, когда Наруто закончил. "Следующий."

Следующим заговорил Саскэ, и Какаши посмотрел на него с настороженным интересом. В этом мальчике Какаши видел так много от себя, но теперь, с ясностью ретроспективы, он понял, что бессознательно сравнивал соперничество Наруто и Сасукэ с соперничеством его и Обито. Но Наруто не был Обито, а мировоззрение Сасукэ не могло измениться из-за одной лишь смерти товарища по команде.

Его амбиции заключались в том, чтобы убить "определенного" человека? Какаши позаботится о том, чтобы у него никогда не было такой возможности.

"И, наконец, девушка", - сказал он.

Эта Хануро Сакура была совсем другой куноичи, нежели способная помощница Какаши. Сакура будущего была закалена в сталь смертью и трагедией. Кровью, потом и тяжелым трудом. Сегодня же она была маленькой глупой девочкой. И, как и Наруто, Какаши забыл, насколько она выросла.

Дзюнин вздохнул. Какаши никогда не был маленькой девочкой и не знал, как работает их мозг. Возможно, подумал он, когда Сакура бросила взгляд на Саскэ и завизжала, было бы лучше, если бы у Сакуры было сильное женское влияние в ее жизни.

Он сделал мысленную пометку поговорить с Куренай позже.

Какаши слегка откинулся на перила, удерживая неестественное равновесие усилием чакры. Однако глаз его шарингана все еще болел - явный признак того, что он еще не до конца оправился от почти смертельного истощения чакры. Впрочем, в прошлом он тоже не был таким.

Испытание колокола будет завтра.

~О~

План Какаши на следующий день был очень прост: Прежде чем приступить к изменениям, ему нужно было получить некий исходный уровень. Он должен был быть уверен, что события этой временной линии не отличаются от предыдущей.

С этой целью он быстро обнаружил, что у него нет никаких забот. Атаки двух мальчиков были точно такими, какими он их запомнил, вплоть до каждого сверхсильного дзюцу Наруто, которое он мог видеть за милю... с закрытыми глазами.

Это было небольшое утешение - знать, что этот крикливый идиот в конце концов научится уму-разуму.

~О~

Одно изменение он все же внес. Когда Сакура, что вполне предсказуемо, пришла на помощь Сасукэ, он снова поймал ее в гендзюцу.

Легко было создать образ Сасукэ с кровью, льющейся из глаз его шарингана. Холодный и безумный одновременно. Сасукэ в иллюзии Какаши не был товарищем Сакуры по команде, и не был им уже много лет. И предатель, он не терял времени, пытаясь убить ее.

Крик Сакуры эхом разнесся по лесу.

~О~

Сам Сасукэ в своих атаках был, по крайней мере, более сообразительным, чем оба его товарища по команде. Какаши помнил, что был поражен тем, как хорошо генин воспринял приказ о применении смертельной силы, как охотно он вступил в бой с джоунином, превосходящим его размерами и силой. Сасукэ мог выполнять технику гигантского огненного шара прямо из академии, использовал почти совершенные техники тайдзюцу, получил шаринган за несколько месяцев.

Когда-то он видел эти качества и считал их доказательством своей гениальности. Теперь же, сражаясь с последним Учихой, поймав лодыжку Сасукэ одной рукой и оттолкнув его, когда мальчик потянулся к колокольчикам, он лишь почувствовал, как сердце его ожесточилось.

Теперь, когда Какаши стоял перед мальчиком на другом конце поляны и смотрел в его темные глаза, он думал только о длинном списке имен на памятном камне. Список, который он помогал высекать голыми руками.

Если ничего не изменить, скоро Сасукэ будет поглощен местью. Он покинет деревню. Станет учеником одного из самых темных шиноби, которых когда-либо знала нация шиноби. Станет вторым помощником Мадары, его темным исполнителем.

На лице мальчика не было никаких эмоций, даже в разгар битвы. Сасукэ уже начал закрывать все в своем сердце, так же, как однажды он закроет деревню.

И Какаши теперь ясно видел, что Сасукэ уже встал на путь мстителя.

Он не мог - не мог позволить ему снова уничтожить деревню.

Приняв решение, джоунин придерживался своего первоначального плана и закончил встречу так же, как и раньше, оставив Сасукэ зарытым по подбородок в твердую глину. Он пошел прочь с тяжелым сердцем.

Другого выбора не было. Он сам свернул бы Сасукэ шею, как только они благополучно скрылись бы из виду во время их первой миссии за пределами деревни.

~О~

"УРА!" Наруто закричал, достаточно громко, чтобы Какаши захотелось найти какое-нибудь дзюцу, заглушающее звук. "Я СДЕЛАЛ ЭТО! МЫ ПРОШЛИ! НИНДЗЯ! НИНДЗЯ! НИНДЗЯ! НИНДЗЯ!" Если бы он не был привязан к столбу, Наруто, несомненно, танцевал бы.

"Маа", - согласился Какаши, оттопыривая пальцем ухо. "Седьмая команда приступит к своим обязанностям завтра. Встретимся утром на мосту. Свободны."

Сасукэ хмыкнул - это была его единственная реакция на новость - и, подхватив рюкзак, зашагал прочь. Сакура поспешила за ним, но Какаши не преминул заметить, как она бросила неуверенный взгляд на своего темноволосого товарища по команде. Как бы примиряя Сасукэ, с которым она была сейчас, с тем, которого она видела в гендзюцу.

Какаши лукаво улыбнулся.

"Эй! Эй!" Наруто наконец-то успокоился настолько, что понял, что происходит. Он бесполезно бил ногами, пытаясь освободиться от столба. "Куда это ты собрался? Сасуке? Сакура-чан? Эй!"

Когда-то, в то время, которое быстро стало казаться вчерашним днем и целой жизнью одновременно, Какаши оставил его там. Ниндзя должен уметь освобождаться от привязи, к тому же узел был не сложный. К тому времени, когда он вернулся, спустя добрых три часа, мальчик сбежал.

Теперь Какаши оставалось только нагнуться и перерезать веревки. А затем, быстрым движением руки, поймал Наруто за шиворот, прежде чем тот успел броситься наутек. "Стой."

"А?" Наруто повернулся и уставился на него. "Что случилось?" Затем мальчик просветлел. "Ты заставляешь меня остаться для специального обучения? Верно? Да! Потому что ты признал меня великим ниндзя!".

Какаши недоуменно уставился на него, заметив, что его оранжевая куртка, похоже, на три размера великовата. Размышляя. "Однажды ты можешь стать сильным ниндзя. Может быть", - добавил он, когда Наруто снова открыл рот. "Но сначала я хочу кое-что увидеть. Пойдем со мной."

Он направился обратно в деревню, уткнувшись носом в книгу, а Наруто прыгал у него по пятам и болтал без умолку. Какаши обнаружил, что четвертая глава особенно хорошо помогла ему успокоиться. Это была та часть, где героиня, Эйко, впервые работает под прикрытием в борделе...

"ИРУКА-СЕНСЕЙ!"

Какаши поднял голову и увидел, как Наруто набросился на незадачливого чуунина, обнимая его за талию. "Я сдал! Какаши-сенсей сказал, что я стану великим ниндзя и..."

.
. .

К тому времени, как его нашли, мужчина был мертв уже по меньшей мере сутки. Он был выпотрошен, как рыба, от желудка до грудины. И, судя по количеству крови и других, не смертельных следов, Умино Ируке понадобилось много-много времени, чтобы умереть.

Впрочем, возможно, в этом и был смысл.

Какаши не нужно было упоминать, что тело было оставлено специально, чтобы они его нашли. Он видел, что Наруто тоже знал об этом, даже когда скорбел, стоя на коленях и прижимая к себе своего бывшего сенсея.

Наруто издал придушенный всхлип и поднял голову. Его глаза были красными, втянутыми в вертикальные щели, следы усов на лице потемнели. "Я убью его", - прорычал он, искаженным голосом. "Этот ублюдок... Он зашел слишком далеко..."

Это была не угроза. Это была клятва.

.
. .

"Ты сдал? Правда?... Какаши-сенсей?"

Какаши моргнул. Умино Ирука стоял перед ним, целый и невредимый. Его смерть еще не произошла и не произойдет. Только если Какаши будет к этому причастен.

Какаши быстро захлопнул книгу и отложил ее в сторону, как будто это отвлекло его внимание. "Это правда. Команда семь не вернется в академию, сенсей".

Мужчина вздохнул с облегчением. "О, слава богу. Когда я увидел..." Он поспешно проглотил остаток того, что собирался сказать, и вместо этого потянулся взъерошить волосы Наруто.

"Маа." Какаши продолжал идти, но достаточно медленно, чтобы позволить чуунину догнать его. Молчаливое приглашение. Ирука так и сделал, оставив Наруто рыскать между ними. "Хотя, я бы не стал винить тебя за то, что ты не хочешь возвращать этих учеников. Один из них может быть довольно надоедливым".

Наруто довольно закивал, явно решив, что Какаши говорит о другом его товарище по команде. "Ирука-сенсей! Какаши-сенсей говорит, что я стану великим ниндзя! Я стану сильным и обязательно побью ублюдка Сасуке! Ты смотри!"

"Язык, Наруто", - огрызнулся Ирука, хотя и улыбнулся джоунину. Странно. Какаши не мог припомнить, чтобы этот человек когда-либо улыбался ему в оригинальной временной линии. К тому же, первый раз он вспомнил, что разговаривал с ним за пределами стола для миссий, во время номинации на звание чуунина.

Какаши неторопливо свернул на боковую улицу. "У меня хорошее предчувствие насчет этой команды", - сказал он. "А я почти никогда не ошибаюсь".

"Правда?"

Губы Ируки снова скривились в улыбке, но он слегка отвлекся, внимательно оглядываясь по сторонам. Дым из промышленного района обычно плыл в этом направлении, заляпывая все окна и тротуары копотью и горьким запахом химикатов. Здания в этой части деревни приобрели запущенный, захудалый вид. "Куда мы идем?"

"На тренировку!" воскликнул Наруто.

"Как джоунин-сенсей, я должен быть в курсе условий жизни своих учеников", - поправил Какаши.

Наруто остановился на месте, и двое мужчин прошли мимо него.

Какаши остановился и обернулся. "Какие-то проблемы?"

"Хех." Наруто потирал шею. "Все в порядке... вам не нужно этого делать, Какаши-сенсей."

Тем временем Ирука смотрел туда-сюда между ними. "Что ты имеешь в виду?" - резко спросил он. Затем: "Наруто, ты не живешь в этой части города?". И когда мальчик посмотрел вниз, Ирука потребовал: "С каких пор?".

Наруто пожал плечами на свои сандалии. "С тех пор, как".

"Сколько времени прошло? Недели? Месяцы?"

"Не знаю. Пара лет?" сказал Наруто, затем снова поднял голову. Любой идиот мог увидеть, что его улыбка была фальшивой, почти пластмассовой. "Я в порядке. Единственные люди, которые меня беспокоят, не ниндзя, или они просто пьяны и... и... и... и я не мылся целую вечность. Тебе не нужно это видеть. Правда!" Он умоляюще посмотрел на двух взрослых.

Ирука ничего не ответил, только взял Наруто за плечо и по-лягушачьи повел его вперед. Его губы были сжаты в тонкую линию.

Какаши наблюдал за взаимодействием между ними с забавного (и безопасного) расстояния. Когда-то он обвинял другого сенсея в том, что тот опекает своих учеников, но теперь он подозревал, что дело не только в этом - по крайней мере, в случае с Наруто. Ирука, казалось, искренне привязался к мальчику, даже на этой несносной стадии. И Какаши мысленно пересмотрел положение чуунина в своем Плане.

В будущем смерть Ируки была использована его врагами для манипулирования Наруто. Поэтому Какаши не возражал против того, чтобы манипулировать им и сейчас, на этот раз во благо Наруто.

В угасающем свете позднего вечера жилой дом выглядел еще хуже, чем Какаши его помнил. Весь комплекс, казалось, наклонился на несколько градусов вправо, и несколько теневых фигур скрылись при их приближении. Какаши поднял голову, разглядывая потрескавшиеся стены и какой-то сломанный водопровод, который вытекал из боковой части здания, оставляя за собой след из грязно-зеленой слизи.

Ирука издал возмущенный звук в горле, обойдя несколько разбитых бутылок, которыми была усеяна дорожка.

"Знаешь," сказал Какаши, слегка вздохнув. "Это напоминает мне одно заведение, которое я однажды посетил в Стране Риса. Вы знаете его, сенсей? Оно довольно печально известно своей..."

"Здесь присутствует ребенок, Какаши-сенсей". Ирука посмотрел на него, рука по-прежнему лежала на плече Наруто.

Какаши встретил его взгляд мягко, но не смог удержаться от того, чтобы не уколоть другого человека. "...Цены. Почасовая оплата довольно хорошая".

"Это глупо", - сказал Наруто. "Зачем тебе снимать квартиру только на час?"

По щеке Ируки разлился глубокий красный румянец, и он поспешно снова подтолкнул Наруто вперед.

Собственная квартира Наруто была, к счастью, одной из лучших в здании. Это мало что значило, но в крыше не было дыр. Стены были тонкими, но заплатки, похоже, держались. И если на подоконниках и были следы плесени, то, по крайней мере, они по-прежнему открывались.

Он также выглядел так, будто двенадцатилетний мальчик жил в нем много лет без родительского присмотра.

Теперь Наруто был единственным со свекольно-красным лицом. Как только дверь была открыта, он начал метаться по маленькой квартире, подбирая бездомное белье и складывая грязную посуду в сухую, покрытую коростой раковину.

Как будто в этом была проблема.

Оглядывая комнату, Умино сжал кулаки. "В его записях не было никаких изменений адреса", - сказал он для ушей Какаши, причем достаточно авторитетно, что подразумевало, что он лично следит за делами Наруто.

Какаши подошел к столу, чтобы взять контейнер с молоком, все еще оставленный без

присмотра. В прошлом Сандайме приводил его сюда как часть своей стратегии, чтобы убедить его принять участие в работе Седьмой команды. На этот раз Какаши не понадобилась эта экскурсия.

Он выбросил молоко.

Ирука тем временем рассматривал толстую деревянную плиту, установленную на нескольких шлакоблоках. Грубо сделанный верстак. С одной стороны лежало несколько согнутых сюрикенов, с другой - молоток. "Наруто! Что ты делаешь со своим оружием?"

"Чиню их!" - прокричал он в ответ, все еще отчаянно бросая грязные оранжевые рубашки в кучу белья в углу. "Кадо-сан разрешил мне выбирать из сломанной кучи! Я получу половину скидки".

"В центре снабжения шиноби?" Ирука взглянул на Какаши, и в его карих глазах было что-то опасное. Предполагалось, что корзина со сломанным оружием будет возвращена любому, кто возьмет его и починит. Бесплатно.

Чувствуя, что взрыв неизбежен, Какаши сделал шаг назад.

Он не был разочарован: Ирука каким-то образом оказался даже громче Наруто. Окна задрожали.

"ТЫ МАЛЕНЬКИЙ ИДИОТ! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО ВСЕ ЭТО ПРОИСХОДИТ?" закричал Ирука. Вена зловеще пульсировала на его лбу. "Ты что, не слушал ни одной из моих лекций? Эти сюрикены никогда не будут пригодны для использования в полевых условиях! Ты больше не будешь покупать их в этом месте, слышишь меня? Я пойду с тобой покупать новое оружие..."

"И одежду", - предложил Какаши, открывая дверцу кухонного шкафчика. Оттуда вылетел мотылек. "И еду".

У чуунина отвисла челюсть. Затем он набросился на мальчика. "Забери... свои... вещи", - прорычал он, почти трясаясь от ярости. "Ты не останешься здесь больше ни на одну ночь. У меня есть дополнительная комната. Ты можешь спать там. И ты будешь правильно питаться, иначе, помоги мне, я..." Он сделал паузу, возможно, осознавая, что он только что сказал. Что он предлагал. "Эм, то есть... если это то, чего ты хочешь?"

Наруто стоял посреди своей разваливающейся квартиры, застыв в шоке. Он слабо кивнул, его глаза казались очень большими. "Ирука-сенсей..."

Какаши подошел к затянутому пленкой окну и выглянул наружу, делая вид, что не замечает драмы, разыгравшейся у него за спиной. "Наруто, теперь ты шиноби. Твои товарищи должны помочь тебе, если понадобится. То, что говорит Ирука-сенсей, верно. Тебе нужно более качественное оружие, правильное питание, чтобы стать сильнее, и, - он сделал паузу, - безопасное место, куда можно возвращаться после опасных миссий".

"Д-да, сенсей", - заикаясь, произнес мальчик.

Ирука выдохнул с облегчением, и Какаши практически видел, как он считает до десяти, чтобы взять себя в руки. Он явно злился не на Наруто, а на свою ситуацию.

"Хорошо", - сказал Ирука, разжимая кулаки. Он был вспыльчив, когда был в ярости. Он

постарается не забывать об этом. "Давайте сначала соберем вещи первой необходимости. Какаши-сенсей, помогите, пожалуйста."

Но Наруто все еще стоял, как парализованный. "Ты действительно это серьезно?" - спросил он медленно, словно не мог до конца осознать происходящее. "Я могу получить новую одежду и оружие, и я... я могу жить с тобой?"

"Да, Наруто", - добродушно ответил Ирука.

Ухмылка Наруто была достаточно яркой, чтобы осветить комнату.

~О~

На осмотр квартиры ушел весь вечер. Большинство оружия было старым или сломанным, или и то, и другое. Одежда Наруто в основном была либо с дырами, либо слишком велика или мала. Все остальное: свитки, безделушки и прочее - поместилось в три коробки, которые Какаши раздобыл у ближайшего лавочника.

Наруто настоял на том, чтобы нести самую большую коробку - почти такую же большую, как он сам - и гордо шествовал впереди, оставив двух других идти позади.

В общем, вечер удался, и Какаши мысленно похлопал себя по спине. Изначально он планировал поселить парня в старом комплексе Хатаке, хотя сам ненавидел это место. Слишком много плохих воспоминаний.

Это решение было гораздо лучше. Но всё же...

"Не позволяй ему съесть тебя из дома и дома, сенсей", - предупредил Какаши, как только Наруто оказался в безопасности впереди них.

Улыбка Ируки была безмятежной... и немного злой одновременно. "Я не собираюсь этого делать, Какаши-сенсей. Ты знаешь, что в деревне есть фонд помощи сиротам?"

Он не знал. После смерти отца он жил с Минато-сенсеем, и денег, которые он унаследовал и заработал на миссиях, было более чем достаточно.

"Каждый сирота получает базовое пособие", - продолжил Ирука, после того как Какаши покачал головой. "И видя это... я не думаю, что Наруто получал свою долю полностью. Завтра я тщательно просмотрю эти файлы". Его рот сжался. "Я позабочусь о том, чтобы он получил то, что должен был получить с самого начала. С интересом."

Какаши разразился смехом. Этот звук удивил даже его самого - он уже очень давно не смеялся. "Вы хитрый человек, сенсей".

Ирука усмехнулся. "На самом деле, я не думаю, что Сандайме будет рад услышать обо всем этом. Он заботится о Наруто".

Это отрезвило его. Третий знал о положении Наруто - именно он показал Какаши квартиру. Но на лице Ируки было написано упрямство, и Какаши не хотелось говорить обратное.

"И все же", - сказал Ирука, а затем стал задумчивым. "Я знаю, что Наруто - особый случай, но мне интересно, сколько еще сирот были обделены. Сасукэ..."

"Не беспокойся о нем", - резко сказал Какаши, предупреждая, и, наверное, сам себя пнул,

когда Ирука бросил на него странный взгляд. "Сасуке... отличается от Наруто", - сказал он, заставив свой голос вернуться к ровной скуке. Не было причин для эмоций. В конце концов, Ирука не знал, что он говорит о своем некогда убийце. "Он требует иного обращения. Я присмотрю за ним. Кроме того, - добавил Какаши, снова посмотрев на Наруто, который пыхтел от усталости, но был то ли слишком упрям, то ли слишком глуп, чтобы опустить свой огромный ящик. "У тебя будет много работы".

Они оба будут заняты.

~O~

Следующий: Обучение маленьких ниндзя.

<http://tl.rulate.ru/book/70754/1891552>